

...Грянул взрыв
С Екатеринина канала,
Россию облаком покрыв.
Все издалека предвещало,
Что выпадет такая карта...
И этот века час дневной —
Последний — назван первым марта.

А. Блок. *Возмездие*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трагедия, начавшаяся в Петербурге 1 марта 1881 г. на набережной Екатерининского канала и закончившаяся 3 апреля на Семеновском плацу, стала яркой вехой отечественной истории. Собственно говоря, эта трагедия не началась 1 марта и не завершилась 3 апреля — это лишь две даты, обозначившие хронологические рубежи одного из самых драматических эпизодов русского освободительного движения. Истоки решения, выведшего группу молодых людей с бомбами в руках на улицы Петербурга и заставившего их, жертвуя собой, встать на пути царской кареты, восходят к сложному вековому развитию русской социальной, экономической и общественной жизни. Взрывы на Екатерининском канале стали заключительным аккордом целой эпохи русского революционного движения. В нем звучали идеи декабристов и Герцена, Чернышевского и Бакунина, Ткачева и Лаврова, Тютчева и Достоевского, Некрасова и Салтыкова-Щедрина, Тургенева и Толстого. Переплетаясь и отталкиваясь, они в то же время составляли единое целое. Неотъемлемой частью его были и те, кто решил своей жизнью и жизнью царя заплатить за то, чтобы колесо истории резко и решительно ускорило свой бег.

К мысли о необходимости казнить Александра II, о целесообразности осуществления широкой террористической деятельности революционное народничество пришло не сразу. Этому предшествовали события 70-х гг. В начале десятилетия значительная часть русского общества была глубоко разочарована результатами реформ 60-х гг. Более того, с помощью контреформ реакции удалось выхолостить суть некоторых из них, резко сузить роль общественности в решении государственных вопросов. Недовольно было своим положением и крестьянство. Ведь значительная часть земли осталась в руках помещиков. Все это привело к подъему народнического движения. Как отмечал В. И. Ленин, русское народничество — это «целое миросозерцание... громадная полоса

общ[ест]в[енное] мысли»¹. В основе народнического мировоззрения лежали идеи о некоем особом крестьянском социализме. Зародившись в 50-х гг. XIX в., эти идеи, пройдя череду спадов и подъемов, дожили до наших дней. В дореволюционный период истории России народничество ярче всего проявилось в 60-е гг. в деятельности революционных демократов, в 70-е — начале 80-х гг.— в «хождении в народ», в работе «Земли и воли», «Народной воли». В начале XX в. это мировоззрение во многом отразилось в идейной платформе партии социалистов-революционеров.

Часть народников сделало своим кредо терроризм как возможное и морально оправданное средство для скорейшего достижения своей цели. И хотя первое покушение на Александра II было совершено Д. В. Каракозовым еще в 1866 г., для того, чтобы идеи терроризма прочь вошли в теорию и практику народничества, должен был произойти целый ряд событий, охвативших 70-е гг.

Как каждое общественное движение, революционное народничество направило все усилия на пропаганду своих идей, идей крестьянского социализма². К началу 70-х гг. в его рядах было не менее тысячи активных деятелей. В подавляющем большинстве это были молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет. Все они воспитывались на идеях 60-х гг. Их настольными книгами были произведения Герцена, Добролюбова, Чернышевского, Писарева. Они готовы были нести в массы социальные идеи Бакунина, Ткачева и Лаврова. Под воздействием российской действительности и идей утопического социализма в молодежи скопилась энергия огромной взрывчатой силы. Эта энергия нашла свое применение на путях революционной борьбы.

Первые нелегальные организации: «Большое общество пропаганды», кружок А. В. Долгушина и другие — приступили к массовому изданию книг, брошюр, листовок и воззваний «для народа». Печатное слово призвано было стать главным оружием в борьбе с самодержавием. В стране действовали подпольные типографии и гектографии. За границей революционная эмиграция наладила выпуск большого числа специально подготовленных брошюр. Написанные народным языком, они

¹ Ленинский сборник, т. 19, с. 237.

² Подробнее с сущностью народничества можно познакомиться, обратившись к сборнику «Революционеры 1870-х гг.» (Л., 1986, с. 34—42).

предназначались для распространения среди крестьянства и рабочих. На границе империи были созданы пункты, через которые в страну перевозилась вся эта литература. Накопив значительный книжный арсенал, молодые неофиты революции были готовы к действию. Один из них — Н. А. Чарушин вспоминал, что зимой 1873/74 г. «молодой Петербург кипел в буквальном смысле слова и жил интенсивной жизнью, подогреваемый великими ожиданиями. Всех охватила нестерпимая жажда отрешиться от старого мира и раствориться в народной стихии во имя ее освобождения. Люди безгранично верили в свою великую миссию, и оспаривать эту веру было бесполезно. Это был в своем роде чисто религиозный экстаз, где рассудку и трезвой мысли уже не было места. И это общее возбуждение непрерывно нарастало вплоть до весны 1874 г., когда почти из всех городов и весей начался настоящий, поистине крестовый поход в российскую деревню...»¹ Подавляющее большинство участников «хождения в народ» составила студенческая молодежь.

Несколько тысяч юношей и девушек, движимых святой верой в то, что народ готов к революции и на их долю выпала честь стать только пламенем, поднесенным к бикфордову шнуру социального заряда, двинулись в деревни. Кое-как овладев навыками крестьянского труда и захватив с собой революционные издания, они разъехались по стране. Высшая точка их активности приходится на лето 1874 г. Среди участников этого движения были люди, чьи имена получили впоследствии громкую известность в истории общественного движения России: С. М. Степняк-Кравчинский, О. В. Аптекман, П. Б. Аксельрод, Л. Э. Шишко, И. Н. Мышкин, Д. А. Клеменц, А. И. Иванчин-Писарев и многие другие. Были среди них и те, кто спустя несколько лет выйдет на поединок с самодержавием уже не с книгой, а с оружием в руках: С. Л. Перовская, А. И. Желябов, Ю. Н. Богданович, А. В. Якимова.

Все попытки немедленно поднять народные массы на борьбу «за землю и волю» закончились крахом. И работавшие в деревнях в 1874—1875 гг., и пришедшие в рабочие казармы Иваново-Вознесенска, Москвы и Тулы члены «Всероссийской социально-революционной организации» вскоре подверглись арестам. При этом зачастую на суд и расправу их выдавали те самые кресть-

¹ Чарушин Н. А. О далеком прошлом. М., 1973, с. 157.

янские общины, в которых они видели чуть ли не «ячейки социализма». Властям удалось произвести массовые аресты. В тюрьмы были заключены сотни людей. Но царизм не спешил с судебными разбирательствами. Многие революционеры провели в заключении по два года, прежде чем предстали перед судом. Неверно было бы думать, что это произошло из-за пресловутой неповоротливости государственной бюрократической машины. Долгое ожидание суда было продуманной психологической пыткой. И в этом власти преуспели: часть заключенных, совсем еще юных людей, пала духом, были случаи тяжелых психических заболеваний и самоубийств. Несколько человек смертельно заболели и умерли в неволе или оказались искалеченными на всю жизнь. В 1877 и 1878 гг. большинство из арестованных прошло через первые в России массовые политические процессы, вошедшие в историю как процессы «50-ти» и «193-х». К различным срокам заключения были приговорены десятки революционеров. Сотни других участников общественного движения в административном порядке были высланы в Сибирь и северные губернии. Эта расправа была поставлена также в счет царизму и лично императору Александру II. В глазах революционного народа царь стал непосредственным виновником гибели их друзей и соратников.

Александр II был старшим сыном императора Николая I. Однако он, кажется, не унаследовал от отца ни его солдафонства, ни безграничной самоуверенности. Александр получил обычное для наследника престола образование, доминирующим элементом которого было военное дело. Правда, среди его воспитателей и учителей кроме привычного перечня генералов был и поэт В. А. Жуковский. В 1841 году Александру была найдена и достойная спутница жизни. По традиции ею стала девушка, принадлежащая к гессен-дармштадтскому дому — принцесса Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария, при переходе в православие принявшая имя Мария Александровна (1824—1880). За долгие годы совместной жизни у них родилось восемь детей. На престол Александр II взошел уже в зрелом возрасте. После смерти отца, в феврале 1855 года, в разгар несчастной для России Крымской войны, он возглавил огромную страну, долгие годы, казалось, находившуюся в состоянии летаргического сна. Поражение в войне наглядно показало, что империя стоит на краю социальной бездны. Экономика и финансы были расстроены,

отставание от ведущих стран Европы стало таким, что России грозила опасность оказаться навсегда вне путей мировой цивилизации. Взволнованное общественное мнение требовало перемен. Следует отдать должное новому императору — он воспринял эти тревоги, осознал нависшую над страной опасность. Вокруг него сплотилась группа энергичных, образованных государственных деятелей: братья Милютины, А. В. Головнин, А. М. Горчаков, П. А. Вакуев, С. С. Ланской, П. А. Шувалов. В кратчайший срок ими были разработаны и затем проведены в жизнь важнейшие экономические, социальные и политические реформы, позволившие спасти отечественный государственный корабль от крушения. Однако императору не хватило ни образованности, ни характера, ни убежденности для того, чтобы продолжить и углубить буржуазные реформы. Его внутренняя и внешняя политика отличалась непостоянством. Реформы сменялись контрреформами, прогрессивные и энергичные государственные деятели часто удалялись в результате придворных интриг.

Немалое значение в судьбе царя имела и его личная драма. Долгие годы он был связан с княгиней Екатериной Долгорукой. Легкая любовная интрига переросла в глубокую душевную привязанность. Рождение детей в новой семье, необходимость постоянно разрываться между долгом и любовью, сплетни и пересуды в аристократических кругах — все это тяжело отразилось на характере Александра II. Даже смерть императрицы в 1880 году и официальное признание связи с Долгорукой, ставшей теперь княгиней Юрьевской, не ослабили его душевного напряжения. Морганатический брак только усилил глухую неприязнь между царем и наследником престола, его старшим сыном великим князем Александром Александровичем, давно уже с неудовольствием взиравшим на представлявшееся ему излишне либеральным правление отца. Иногда кажется, что руководство гигантской державой уже просто тяготило Александра II. Куда лучше он чувствовал себя в узком дружеском кругу, на охоте или в путешествиях по своей необъятной стране.

Россия была абсолютной монархией, и слишком многое в ней зависело от личности царя. Александру II не чужды были человеческие чувства, но он фактически никогда не противопоставлял себя огромному феодально-бюрократическому аппарату, который по сути и являлся тем самым абсолютным монархом, превратив-

шим государство в собственную вотчину. При этом все делалось от имени царя, который таким образом становился объектом критики и недовольства со стороны общественного мнения. Его имя ассоциировалось со всем злом, творившимся в стране, со всеми тяготами и неурядицами российской жизни. Так, Александру II — не человеку, не личности, а императору — судьбою предопределено было стать мишенью для террористов.

Разгром «хождения в народ» привел к дальнейшей эволюции взглядов значительной части революционеров. С 1876 г. начала формироваться новая организация, получившая в 1878 г. название «Земля и воля». Она вобрала в себя остатки различных революционных кружков и организаций. Здесь были и убежденные «деревенщики», пытавшиеся продолжать по-прежнему работу среди крестьян, и сторонники идей П. Л. Лаврова, считавшие необходимым быть готовыми к долгой пропагандистской работе в различных слоях русского общества. Но, пожалуй, особенно много среди них было последователей М. А. Бакунина, готовых стать на путь непосредственной вооруженной борьбы с правительством. Все это привело к острым разногласиям. Одним из главных пунктов, приведших к расколу, был вопрос о терроре, который с 1878 г. стремительно набирал силу. В январе выстрел Веры Засулич в генерала Трепова, в августе удар кинжалом Сергея Кравчинского, поразившего начальника III отделения Мезенцева. 1879 год начался также с террористических акций — 4 февраля Григорий Гольденберг застрелил прославившегося своей жестокостью при подавлении студенческих волнений харьковского губернатора Д. Н. Кропоткина, в марте Леон Мирский совершил неудачное покушение на нового начальника III отделения Дрентельна.

В марте 1879 г. в Петербург приехал из Саратовской губернии участник «хождения в народ» Александр Соловьев. Он связался с руководством «Земли и воли» и заявил о том, что приехал для того, чтобы совершить покушение на Александра II. То, что Соловьев, человек известный как сторонник широкой, терпеливой пропаганды в народе, сам годами работавший в деревне, пришел к такому решению, произвело на руководство «Земли и воли» огромное впечатление. И все же тогда, весной 1879 г., Соловьев не получил разрешения выступить с этой акцией от имени организации. Хотя в программе «Земли и воли» было записано положение о необходимости «систематического истребления наиболее

вредных или выдающихся лиц из правительства», однако трактовалось это лишь как средство «самозащиты». Ряд землевольцев тем не менее оказал Соловьеву техническую помощь. В апреле на Дворцовой площади Александр Соловьев совершил неудачное покушение. Он был схвачен и 28 мая казнен.

Это событие обострило разногласия среди революционного народничества. Значительная часть активных революционеров требовала не только усиления террора, но и заявления о том, что это делается от имени партии. В мае 1879 г. в недрах «Земли и воли», втайне от своих товарищей, сторонники террора создали свою фракционную группу «Свобода или смерть». Размежевание между «деревенщиками» и «террористами» стало неизбежным.

Разногласия призван были разрешить съезд, назначенный на июнь 1879 г. Но, прежде чем собраться в Воронеже, группа делегатов, сторонников террора, 15—17 июня встретилась в Липецке, где они выработали новую программу политической борьбы с царизмом. Среди тех, кто собрался в Липецке, были практически все будущие герои кровавой схватки с самодержавием: А. И. Желябов, Н. Н. Колодкович, А. Д. Михайлов, С. Г. Ширяев, Н. А. Морозов, М. Ф. Фроленко, А. И. Баранников, Г. П. Исаев, А. А. Квятковский. Они пришли к единому мнению: осуществить социалистические цели движения возможно только после того, как будет «сломлен деспотизм», завоеваны новые политические формы правления. Важнейшим орудием борьбы за политические изменения в стране был признан террор. С этой программой группа и прибыла в Воронеж, где 19—21 июня состоялся последний съезд «Земли и воли».

На съезде возникли яростные споры между «деревенщиками», которых представляли такие яркие личности, как Г. В. Плеханов, О. В. Аптекман и М. Р. Пспов, и «политиками» во главе с участниками Липецкого съезда. Плеханов и его товарищи убеждали собравшихся, что террор приведет только к усилению репрессий со стороны правительства, к свертыванию широкой работы среди крестьянства, а если и заставит пойти на какие-то конституционные уступки, то это будет на руку только буржуазии. Со своей стороны, «политики» твердили, что террор — единственное радикальное средство, которое поможет пробудить народ от векового сна, покажет ему, что есть сила, готовая защитить его интересы.

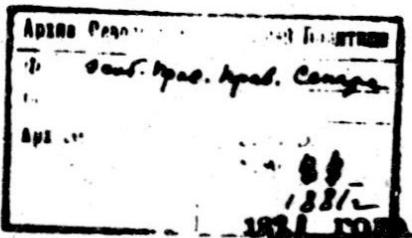
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНата
515 ОСОВАГО ПРИСУТСТВЯ
для суждения дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ

ДѢЛО

о мѣщанинѣ Николаѣ Рысаковѣ,
хрестьянинѣ Андреѣ Меладовѣ, Ми-
шофеѣ Михайловѣ, сыне свацеми-
ха Николаѣ Кибальчича, дворянки
Софии Перовской и мѣщанки Еле-
Гельфмана обвиняющемся въ со-
вѣшаніи 1го марта 1881 года зас-
даванія жертвого косага пачь въ
Бозъ почившій Государственный
ператоръ Александръ Никола-
евичъ.

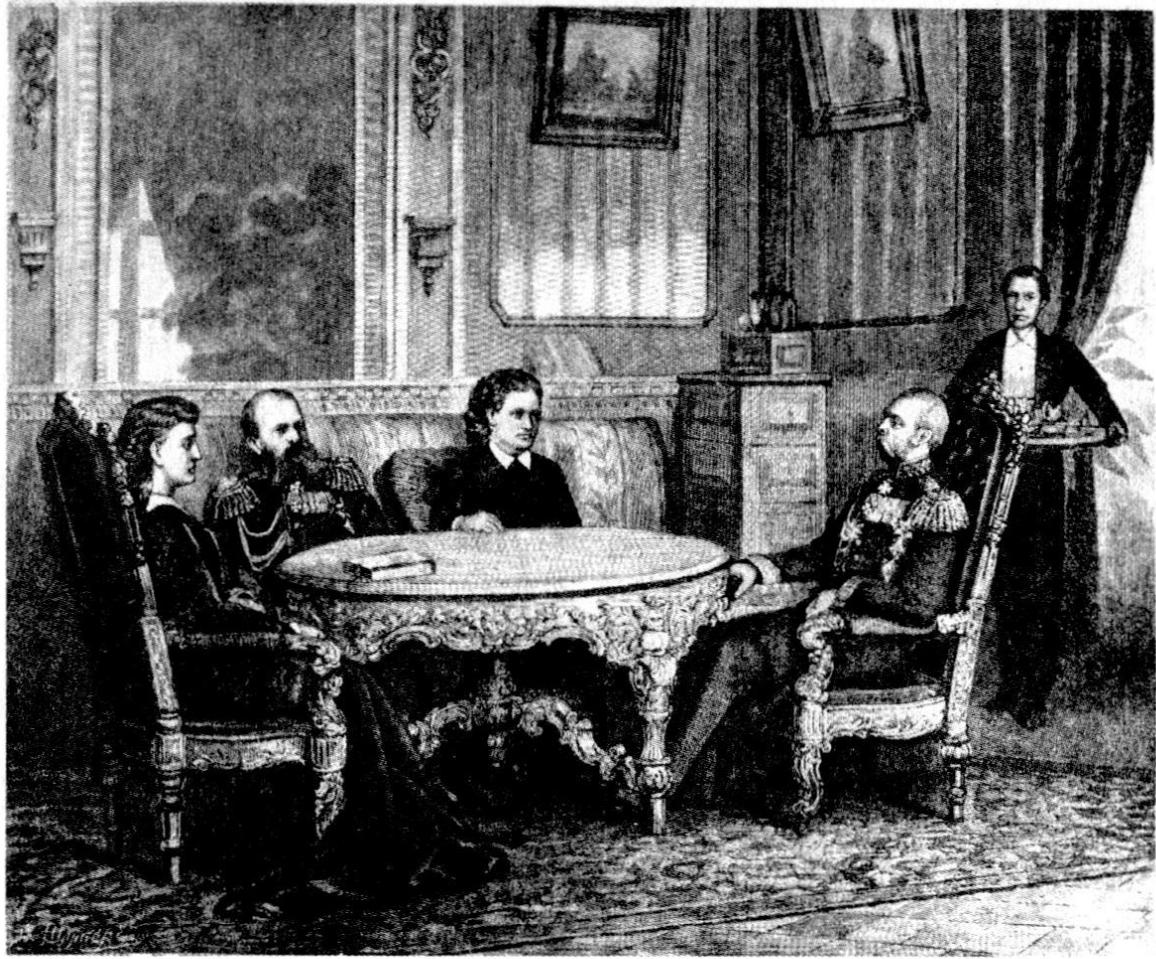
Послѣ 1го

№ 44

вступило Устаргта

разделено 29 марта 1881 года

Последний визит Александра II к великой княгине Екатерине Михайловне 1 марта 1881 г.

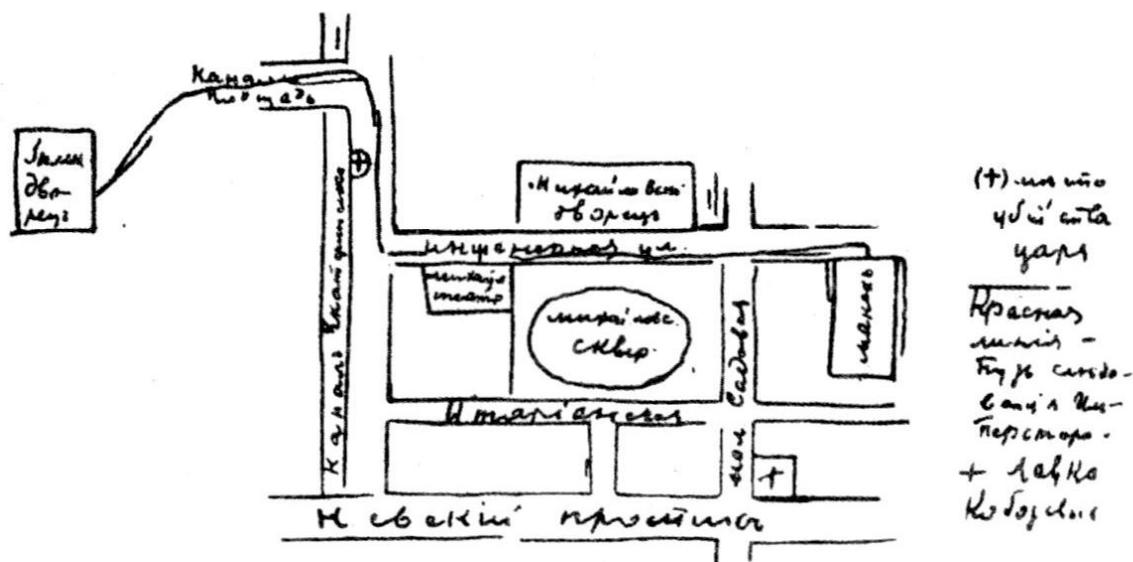

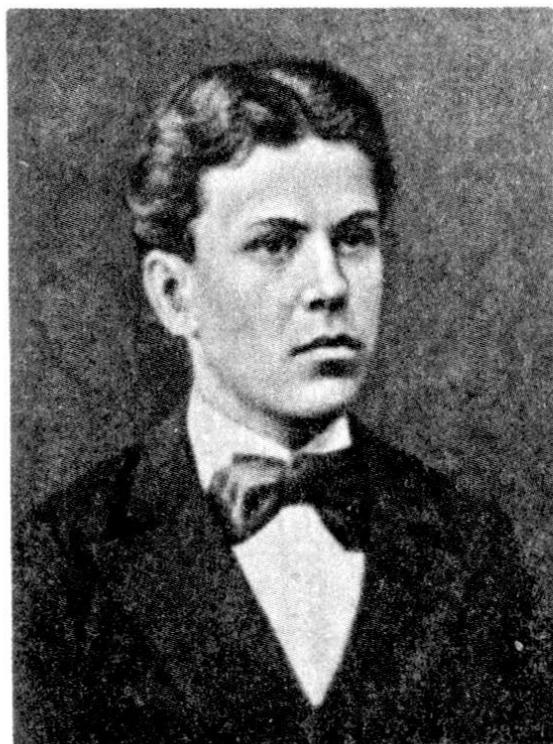
Схема покушения, восстановленная по памяти А. В. Якимовой

Андрей Желябов

Софья Перовская

Игнатий Гриневицкий

Николай Рысаков

Тимофе́й Миха́йлов

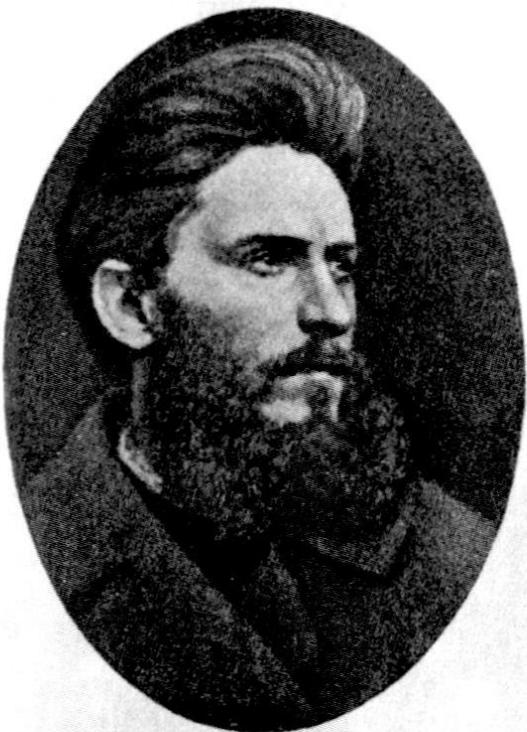
Ива́н Емелья́нов

Геся Гельфман

Николай Кибальчич

Михаил Фроленко

Юрий Богданович

Анна Якимова

Вера Фигнер